

"С этим мои сожаления исчезли. За грех пробраться во внутренний дворец я заплачу своей смертью. -Но прежде есть дело, о котором я хочу доложить Вашему Величеству."

-О чем он хочет рассказать Кошуну?

Дзюсэцу взглянул на Кошуна, но тот лишь кивнул и сказал: "Говори". Каку Коу почтительно поднял лицо.

"Когда я пробрался во внутренний дворец, я притворился человеком-кряквой и смешался с чистильщиками грязи в стоках внутреннего дворца".

Кряквы были евнухами низшего ранга, которые занимались ручным трудом. Таких евнухов было много, и часто происходила смена персонала. Даже когда они ходили туда-сюда между внутренним дворцом и внешним, чтобы убрать грязь, охранники не спрашивали их личности по одному. Вот почему было легко пробраться внутрь, объяснил Каку Коу. Им нужно было знать, как он проник во внутренний дворец, чтобы обеспечить безопасность в будущем.

Однако Дзюсэцу был ошеломлен тем, что он рассказал дальше.

"Дворцовые дамы любят сплетничать. Я прятался в кустах и слушал их болтовню. Мне хотелось услышать что-нибудь о Сюсуи. Когда я это делал, то подслушал разговор между одним евнухом и дворцовой дамой. -- Это было ночью, в тени дерева, вокруг никого не было. Сначала я не мог их понять, потому что они не использовали четких формулировок, но, похоже, они тайно разрабатывали план отравления Его Величества."

"Отравить...!?"

По комнате пробежало напряжение. Дзюсэцу посмотрел на Кошуна, но тот был спокоен и спокоен, его выражение лица не изменилось. Неужели он уже знал об этом из донесений своих шпионов?

"...Где ты слышал этот разговор?"

тихо спросил Кошун. "В углу двора Кинкоу Холла", - ответил Каку Коу. Зал Кинкоу - это была Библиотечная башня. "Евнух и дворцовая дама находились в тени оливкового дерева, а я - в ближайших зарослях".

Кошун кивнул в ответ. "Дворцовая дама, которая раньше была прислугой вдовствующей императрицы, работает в дворцовом секретариате в зале Кинкоу", - сказал он. "Евнух также работал на вдовствующую императрицу. В настоящее время он переведен в Министерство внутренних дел. Большинство евнухов и дворцовых дам, работавших на вдовствующую императрицу, были наказаны, но не всех удалось выследить".

Поэтому Кошун без обиняков продолжил.

"Во внутреннем дворце я установил слежку за евнухом и дворцовой дамой, которые работали на вдовствующую императрицу. Мы знали о подозрительной деятельности этих людей. Однако мои шпионы не смогли получить никаких убедительных доказательств. А однажды ночью они обнаружили евнуха и дворцовую даму, которые вели тайный разговор".

Кошун взглянул на Каку Коу.

"С того места, где находились мои шпионы, не было слышно, что они тайно обсуждали. Закончив разговор, эти двое ушли, но после этого они увидели, как кто-то поспешно убегает из ближайшего куста. Кажется, это был евнух, но мой шпион не мог быть уверен. Они попытались погнаться за ним, но потеряли его из виду в темноте ночи. --Однако он оставил прощальный подарок. Возможно, он обронил его, потому что был в панике. Это была нефритовая серьга".

--Иными словами, именно эту серьгу Кошун принес в Дзюсэцу.

Рот Каку Коу был широко открыт.

"Значит... значит, вы уже знаете о заговоре с отравлением, Ваше Величество?"

Нет, - отрицал Кошун.

"Как я и сказал, мой шпион не получил никакой точной информации или доказательств. Вот почему вы являетесь важным свидетелем. То, что вы здесь рассказали, имеет большое значение. Я благодарю вас".

Каку Коу уставился в пол со сложным выражением лица.

"Даджиа не нужно извиняться", - холодно прервал его И Сэй. "Если бы этот человек сразу же сообщил вам об этом, нам не пришлось бы действовать таким окольным путем, разыскивая того, кто обронил серьгу. Он молчал до сих пор, потому что если бы он рассказал нам, то его проникновение во внутренний дворец было бы обнаружено".

Он больше заботился о собственном самосохранении, чем о жизни Даджии, - суровым тоном сказал И Сэй.

Каку Коу повесил голову.

"...Когда я слышал разговор между евнухом и дворцовой дамой, я не посчитал нужным сразу же сообщить Его Величеству. Честно говоря, я не питаю добрых чувств к императорской семье. В конце концов, у меня отняли мою суженую".

Возможно, потому, что у него больше не было сожалений, Каку Ко высказал все, что думал, ничего не скрывая. И Сэй и остальные подняли брови.

"Однако Его Величество приложил немало усилий, чтобы спасти Сёсуи. И благодаря тому, что Его Величество до сих пор заботился о ее серьге, она была спасена. Чтобы вернуть долг, я рассказала ему все, что знала. Но... Ваше Величество, вы так старались, чтобы найти меня? Чтобы получить мое свидетельство?"

В глазах Каку Коу появилось выражение разочарования. Кошун ничего не ответил.

Это не так, подумал Дзюсэцу. То, что Кошун всегда хранил серьгу, и то, что он попросил ее спасти Сёсуи, - все это правда. Должно быть, это было его собственное желание спасти ее, что отличалось от цели найти Каку-Ку.

Кроме того, если он хотел найти только свидетеля, он должен был молчать о шпионе и других вещах. В этом случае Каку Коу испытывал бы к Кошуну только чувство благодарности. Кошун был не настолько глуп, чтобы не знать этого. Неужели он специально рассказал все Каку Коу, потому что считал, что так будет справедливо?

-Этот человек не отличается ловкостью.

Наконец, Дзюсэцу начал немного понимать его. Кошун не умел выражать свои эмоции, и у него не было способа передать свои истинные чувства. Она не знала, было ли это связано со смертью его матери или с тем периодом, когда он был свергнутым наследным принцем.

Дзюсэцу открыла рот.

"...Если он только хотел найти тебя, есть много методов, которые быстрее. Просить меня о помощи - это просто медленно и обременительно. Но я должна была быть той, кто спасет Сёсуи. -Этот человек сказал мне спасти ее".

Скорее всего, это был лучший ответ.

Каку Коу посмотрел на Дзюсэцу, а затем на серьги в своей руке. Если бы он подумал об этом спокойно, то понял бы, что сказал Дзюсэцу.

"...Да", - через некоторое время Каку Коу кивнул. "Все так, как говорит Леди Ворона Консорт. Благодаря этому я смог увидеть Сюсуи".

Я сказал что-то дерзкое, Каку Коу склонил голову и формально поблагодарил Кошуну.

"Спасибо тебе за все, что ты сделал для Сёсуи".

"Я всего лишь оплатил за услугу, оказанную мне Хан-Удзё", - сказал Кошун, а затем встал.
"Теперь ты можешь возвращаться. Никому не рассказывай о том, что произошло сегодня".

"-Что?" глаза Каку Коу расширились. "Ты можешь возвращаться"... Меня не отправят в Осеннее министерство?"

Осеннее министерство было правительственным учреждением, отвечающим за уголовные наказания.

<http://tl.rulate.ru/book/80038/2967238>